

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ

В статье устанавливается особая роль предикативности как синтаксической категории и языковой универсалии, определяющей функциональную специфику предложения и являющейся ключевым конституирующим признаком предложения, который относит информацию к действительности и формирует единицу, предназначенную для сообщения. Уточняется контекстное окружение безэквивалентной лексики, её расположение в линейном ряду, характер подчинённых связей, что способствует более точной и адекватной трансляции безэквивалентных лексических единиц на язык реципиента с учётом их функционирования в тексте языка перевода. Безэквивалентные лексические единицы представлены как свёрнутый текст, который можно интерпретировать как символ, ценную информацию о национально-культурном своеобразии того или иного народа, его истории, материальной и духовной культуре.

Ключевые слова: коммуникативность; предикативность; обучающий текст; перевод; безэквивалентные лексические единицы.

The article manifests the special role of predicativity as a syntactic category and linguistic universal, which determines the functional specifics of the sentence and is the key constitutive feature of the sentence, which relates information to reality and forms a unit intended for communication. The paper clarifies the contextual environment of non-equivalent vocabulary, its location in a linear series, and the nature of subordinate relationships. This contributes to a more accurate and adequate translation of non-equivalent lexical units into the recipient language taking into account its functioning in the text of the target language. Non-equivalent lexical units are presented as a folded text that can be interpreted as a symbol, valuable information about the national and cultural identity of a particular nation, its history, material and spiritual culture.

Key words: communicativity; predicativity; training text; translation; non-equivalent lexical units.

Коммуникативность как задача разработки комплекса культуроведчески ориентированных заданий для трансляции безэквивалентной лексики решается на основе предикативности, которая обеспечивает сообщение новых знаний и формирует к ним установку. Обучающий текст, неотъемлемым признаком которого является предикативность, состоит в передаче информации, которая является новой для адресата или которую адресант для собеседника считает таковой. Эта информация сообщается через прагматичные тексты посредством справочников, словарей, учебников и учебных пособий, различных документов, книг, газет, журналов. Вся научная, учебная и справочная литература ориентирована на прагматичные тексты. Важно учитывать тексты художественной литературы, публицистики и разговорной речи, которые содержат большое количество безэквивалентной лексики. При этом необходимо подчеркнуть, что произведения художественной литературы и национальные периодические издания, представляя собой важнейшие источники сведений о национальной культуре, сами по себе являются фактами национальной культуры. Именно в произведениях худо-

жественной литературы и национальных периодических изданиях содержится безэквивалентная лексика, отражающая специфику национальной культуры и являющаяся по сути репрезентатором языковой нормы, воплощением свойств естественного языка.

Создаваемые художественные образы сами по себе являются фактами культуры, которые обладают познавательно-обучающей силой, поскольку именно художественная литература обладает свойством типизации фактов жизни. Достоинствами публицистических и художественных текстов являются стимулирование интереса к истории страны и культурным ценностям, увлекательность чтения, подключение эмоционально-образных модальностей памяти. Кроме того, публицистика и художественная литература диалогичны: они предполагают диалог с читателем, привлечение его к сотворчеству, к привнесению в воспринимаемый текст информации от себя.

В лингвистической литературе накоплен опыт исследования художественных и публицистических текстов и их переводов на другие языки. Специфика переводов таких текстов заключается в установлении корреляций между безэквивалентными единицами разных языков, представленных в текстах-оригиналах и их переводах на тот или иной язык. Корреляции, как правило, связаны с написанием, графическим оформлением безэквивалентной лексики, особенностями транслитерационных операций. Проблемы, возникающие в процессе перевода, связаны прежде всего с семантическим наполнением безэквивалентной лексики и набором лексических средств, репрезентирующих безэквивалентную единицу, а также со стилистической маркированностью безэквивалентной лексики и её коннотативным содержанием.

В процессе перевода особое внимание обращается на контекстное окружение безэквивалентной лексики, её расположение в линейном ряду, характер подчинённых связей. Это способствует более точной и адекватной передаче безэквивалентной лексики на язык реципиента с учётом функционирования этой лексической единицы в художественном тексте другого языка.

За последние годы появился ряд исследований, темой которых является лексика с национально-культурной спецификой. Так, Л. И. Зубкова разработала концепцию антропонимической коннотации и выявила уровни репрезентативности национально-культурных особенностей русских имён второй половины XX века на материале произведений писателей-реалистов Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина и их переводов на английский язык [1]. Автор приводит примеры перевода на английский язык антропонимов в «деревенской» прозе, устанавливает приёмы компенсации при передаче прагматических аспектов русских антропонимов. Важным является включение имени в антропонимическую систему определённого языка и его культурное пространство с учётом того обстоятельства, что носитель имени принадлежит к конкретной лингвокультурной общности, а сема национальности имплицитно присутствует в именах, которые входят в антропонимические системы сопоставляемых языков.

С. С. Волков изучает слова-реалии русского литературного языка на материале оригинальных литературно-художественных текстов И. С. Тургенева и их переводов на английский и польский языки и доказывает, что число слов-реалий изменяется в зависимости от степени близости сопоставляемых языков и культур народов, говорящих на этих языках [2]. Чем больше различий социального, экономического, бытового характера между сравниваемыми культурами разных народов, тем значительнее эти различия отражаются в языках этих народов, вызывая увеличение в них слов-реалий относительно друг друга.

Л. И. Хайнце выявляет и описывает типы безэквивалентной лексики в произведениях В. Токаревой и Е. Попова и способы трансляции этой лексики в переводах на немецкий язык [3]. Автор проводит контрастивный анализ оригинальных и переведённых текстов и выявляет явные недочёты перевода, отмечает случаи отсутствия перевода целых предложений и абзацев, содержащих безэквивалентные языковые единицы, что объясняется нехваткой знаний о реалиях русской культуры и умения применить тот или иной способ передачи на немецкий язык русских ЛЕ с учётом их типа и той художественной функции, которую они выполняют в рамках произведения.

Б. Мод проводит сопоставительный анализ ЛЕ русского языка и русской культуры с ЛЕ французского и английского языков и канадской культурой на основе их функционирования в художественной прозе В. Распутина, Ю. Трифонова, Д. Гранина [4]. Автор констатирует, что для передачи безэквивалентной лексики на французский и английский языки используются разные комбинации способов перевода в зависимости от конкретной лексической единицы, исключительное использование только одного из способов может привести к перегрузке текста иноязычными словами (при транслитерации), либо непомерному расширению текста (при описательном способе), либо к утрате национального колорита (при уподобляющем переводе).

Предметом исследования А. А. Заборовской является безэквивалентная лексика, обозначающая реалии русской культуры в оригинальных текстах прозаических произведений И.А. Бунина и их переводов на немецкий язык [5]. Рассматриваемая лексика представляет значительные трудности для переводчиков в процессе подбора ими эквивалентов и семантизации данной лексики, что предполагает её детальное изучение и дополнительное комментирование. На основе проанализированных произведений И. А. Бунина и их переводов на немецкий язык автор приходит к выводу, что большая часть этой лексики не отражена в двуязычных словарях, а в предлагаемых переводах не всегда выбирается верный способ передачи этой лексики на немецкий язык, редко учитываются функции, которую она выполняет в рамках данного контекста и в более широких рамках художественного произведения. К числу наиболее удачных способов передачи безэквивалентной лексики учёный относит транскрибирование с последующим страноведческим комментированием.

В докторской диссертации Ф. М. Турсунова проводится сопоставительное исследование БЭЛ в лингвокультурном и переводческом аспектах на материале английского и таджикского языков. Автор справедливо замечает, что вопросы перевода и переводоведения тесно связаны с проблемами межъязыковых, социокультурных и аксиологических отношений различных народов, что бурно развивающиеся процессы глобализации и контакты межгосударственного характера ставят перед наукой о языке новые задачи [6]. В главе «Функциональный аспект и критерии адекватности при передаче безэквивалентной лексики (на материале художественной и публицистической литературы английского и таджикского языков с привлечением материалов русского языка)» автор рассматривает приёмы и методы достижения адекватности при переводе безэквивалентной лексики, специфику перевода реалий, имён собственных, обращений, сложных слов, фразеологических единиц, пословиц и поговорок и безэквивалентных грамматических единиц.

Проблема перевода русской глагольной лексики на немецкий язык обсуждается в работе Л. А. Исмагиловой [7]. Автор на материале русских художественных текстов доказывает, что глагольная безэквивалентная лексика, относящаяся к разговорному и просторечному функциональным стилям, в тексте языка перевода может сглаживаться, терять стилистическую направленность и становиться нейтральной. В ряде случаев эмоционально-экспрессивная информация, по мнению автора, в процессе перевода нейтрализуется и сводится до коммуникативного уровня, а коннотативное содержание глагола (экспрессивность, оценочность, эмоциональность) передаётся глагольными средствами, не обладающими коннотативным значением.

Безэквивалентная лексика активно используется в учебных текстах, которые чаще всего представляют фрагменты (отрывки) из художественных, публицистических произведений, научных трактатов. В безэквивалентных единицах, как правило, представлен некий свёрнутый текст, который можно интерпретировать как символ, ценную информацию о национально-культурном своеобразии того или иного народа, его истории, материальной и духовной культуре.

Изучение безэквивалентной лексики целесообразно проводить на основе её функционирования в тексте. Именно художественный текст носит огромный страноведческий потенциал (об этом пишут Л. С. Журавлева, М. Д. Зиновьева). По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [8], в качестве учебного материала для лексики с культурным компонентом на уроках русского языка как иностранного рекомендуется использовать только те произведения русской литературы, которые являются носителями высоких эстетических достоинств, которые входят в золотой фонд литературы, всем известны и сами представляют значительную культурно-историческую ценность.

В учебных текстах отражаются как внутренние парадигматические и синтагматические связи языковых элементов, так и экстралингвистические категории, относящиеся к реальной действительности. Многие учебные тексты содержат в себе неоценимый лингвострановедческий потенциал, реализующийся в описании картин жизни и быта народа, различных фактов реальной действительности. Такие тексты имеют большое значение в про-

цессе усвоения любого иностранного языка, способствуют формированию иноязычной коммуникативной компетенции, расширению и систематизации знаний о языке, дальнейшему овладению общей речевой культурой.

В учебных текстах необходимо уделять внимание тематическому содержанию безэквивалентной лексики. Использование безэквивалентной лексики в учебных текстах способствует формированию полифункциональной социокультурной компетенции, помогает обучающемуся «ориентироваться в различных типах культур и цивилизации, адекватно интерпретировать явления и факты культуры (включая речевую культуру) и использовать эти ориентиры для выбора стратегий взаимодействия при решении лично, профессионально значимых задач и проблем в различных типах современного межкультурного общения» [9, с. 29]. Отбор учебных текстов проводится на основании применения функционально-семантического подхода к использованию речевых жанров, реализуемых в общественно-речевой практике в определенных сферах общения. Данный подход, рассматривающий явление функциональной дифференциации языка как сложившееся социально-историческое явление и результат взаимодействия системных лингвистических и экстралингвистических факторов. При этом акцент делается на назначение языковых единиц разного уровня с точки зрения значения, строения и назначения в речи, а также отбора и организации языкового материала для создания различных видов речевой деятельности. Указанный подход позволяет установить особенности семантизации безэквивалентной лексики, выявить языковые и речевые средства воздействия на адресат перевода, упорядочить лексические единицы в соответствии с их ролью в языковой картине мира определённого лингвокультурного общества.

Функционально-семантический подход предусматривает исследование безэквивалентной лексики не изолированно, а в процессе её функционирования в различных видах дискурса и языковой коммуникации, в различных контекстах, в непосредственной связи с другими словами, которые создают условия для новых трансформаций и семантических изменений ЛЕ.

Важно акцентировать внимание на познавательное насыщение обучающих текстов, поскольку, с одной стороны, страноведческие данные затрудняют коммуникацию (порой она даже невозможна). С другой стороны, познание национальной культуры страны соизучаемого языка невозможно без использования БЭЛ и её познавательно-воспитательного характера.

Главным критерием оценки содержательного плана обучающего текста является его учебно-методическая целесообразность, под которой подразумевается содержательная ценность текста (через его страноведческое наполнение), страноведческая ценность (определяется степенью современности текста), актуальность (учитывает исторический и накопительный характер культуры), типичность (отражает факты культуры).

Такие тексты учитывают требования насыщенности необходимым языковым материалом, достоверности, доступности, смысловой цельности, фабульной законченности, эстетической и этической ценности. После этого тексты подлежат дальнейшей модификации (сокращению, перестройке, перефразированию, структурированию) для решения конкретных лингводидактических задач.

Так, например, в качестве учебных текстов нами использовались фрагменты романа французского прозаика русского происхождения А. Макина «Французское завещание» [10], адаптированные тексты «Российские праздники: история и современность» [11], содержащие познавательный материал исторического и страноведческого характера о календарях Руси, о календарных реформах, о русских праздничных обрядах и традициях, о первых советских праздниках и праздниках современной России. Учебные тексты сопровождалась вопросами, ориентированными на общее понимание прочитанного, и упражнениями, направленными на расширение лексического запаса, проверку понимания значения лексических единиц, развитие навыка словообразования. Используемые французские обучающие тексты направлены на формирование языковой и переводческой компетенций, обучение всем видам речевой деятельности, развитие личности обучающихся, а также приобретение профессионально значимых навыков в сфере общественно-политического дискурса. Обучающие тексты отличаются выраженной коммуникативной направленностью и направлены на обучение пониманию устной и письменной речи, говорению, письму и переводу. При этом большое внимание уделялось формированию профессионально значимых компетенций: развитию навыков реферирования и аннотирования оригинальной литературы, формированию переводческих компетенций. Использование актуальных видеофрагментов и аудиорепортажей направлено на обучение аудированию (восприятию, пониманию оригинальной французской речи и выработку аудитивных умений), расширение словарного запаса, выработку устойчивого навыка перевода безэквивалентной лексики и реферирование устных текстов в виде связного монологического высказывания. При составлении обучающих текстов использовался современный аутентичный материал, представленный актуальными видеофрагментами и аудиорепортажами, газетными статьями и публикациями из электронных изданий французской и бельгийской печатной и электронной прессы (RFI, Alliance Française de Bruxelles-Europe, CELF, RTS, CAVILAM – Alliance Française, RTBF, TV5MONDE). Источником белорусского иллюстративного материала послужили литературные (прозаические, поэтические и публицистические) произведения белорусских писателей конца XIX – XX столетий А. Якимовича, Я. Брыля, С. Граховского, М. Горецкого, П. Бровки, А. Савицкого, В. Короткевича, М. Лужанина, К. Чорного, Я. Коласа, М. Последовича, А. Адамовича, В. Быкова, П. Панченко, А. Кулешова, М. Танка, Я. Купалы.

Тексты с предварительно осуществлённой процедурой структурирования запоминаются лучше и воспроизводятся точнее тех, в которых указанная процедура не была осуществлена. Таким образом можно говорить о мнемоническом потенциале учебного текста страноведческой тематики – совокупности всех признаков, которые способствуют пониманию, осмыслению и запоминанию текста (интерес, простота, суммирование выводов, внешняя форма текста).

При осуществлении процедуры отбора текстов, включающих безэквивалентную лексику, учитывались типы текстов по способам сообщения информации: 1) прагматичный (обзорный) текст, который по сути является

справочным, направленным на передачу полной и систематизированной совокупности страноведческих сведений и 2) проективный (экземплярный) текст из публицистической и художественной литературы, который может быть уподоблён иллюстративному материалу, отражающему на прагматическом уровне единичные предметы и явления и описывающему судьбы конкретных персоналий. Взаимное дополнение двух типов текстов помогает достичь цели и подготовить читателя к его адекватной интерпретации.

Процесс работы с безэквивалентной лексикой представляется довольно сложным и требует не только использования, но и интеграции лингвострановедческого, коммуникативно-этнографического, социокультурного, функционального, личностно-ориентированного и многих других подходов к изучению материалов. Сочетание различных методов и средств выступает не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для них действительностью [12] и способствует успешной аккультурации – усвоению человеком, «выросшим в национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры), личности на рубеже культур (как человека, владеющего культурами А и Б)» [8, с. 26].

Для разработки комплекса культуроведчески ориентированных коммуникативных заданий для обучения трансляции БЭЛ учитывалось то обстоятельство, что в обучающем тексте должны присутствовать слова и выражения с национально-культурной семантикой, которые нельзя разъяснить с помощью синонимических замен и перефразирований. Здесь необходимо использовать различные средства, однако преимущество имеет комментарий, цель которого состоит в разъяснении внеязыковых явлений и сводится к лингвострановедческой семантизации. Источником такого комментария, который призван подготовить адресата сообщения к адекватной интерпретации информации, заключённой в безэквивалентной лексике, служат энциклопедии, толковые словари, справочники. Важность комментария трудно переоценить, поскольку он не просто является источником нового знания, а формирует мысли и чувства, уважительное отношение к новой культуре и её традициям. Приводимые к обучающим текстам комментарии, сочетающие элементы обзорного и экземплярного текстов, представляют большие возможности для страноведческой аккультурации обучающихся.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зубкова, Л. И. Русское имя второй половины XX века в лингвокультурологическом аспекте (по произведениям Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л.И. Зубкова; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2009. – Л. 523.
2. Волков, С. С. Безэквивалентная лексика в русском литературном языке второй половины XX века (Слова-реалии в произведениях И.С. Тургенева) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С.С. Волков ; Ленинград. гос. ун-т. – Ленинград, 1985. – 321 л.
3. Хайнце, Л. И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. Токаревой и Е. Попова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. И. Хайнце ; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2000. 22 с.
4. Мод, Б. Лексика с культурным компонентом в прозе 60-70 гг. XX в. в сопоставлении с английским и французским языками : В. Распутин, Ю. Трифонов, Д. Гранин : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мод Бошен ; СПб., 2002. Л. 195 л.

5. Заборовская, А. А. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в творчестве И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.А. Заборовская ; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2003. 24 с.
6. Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков) : дис. ... д-ра филол. наук : 10. 02. 20 / Ф.М. Турсунов ; Таджикский гос. ин-т языков им. Сотима Улугзода. – Душанбе, 2016. 358 л.
7. Исмагилова, Л. А. Безэквивалентная глагольная лексика русского и немецкого языков (вопросы перевода русских художественных текстов на немецкий язык) : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Л. А. Исмагилова; Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1984. 22 с.
8. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : метод. рук. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1990. 246 с.
9. Сафонова, В. В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культуроведческие аспекты языкового образования : сб. науч. тр. М.: Еврошкола, 1998. С. 27–35.
10. Makine A. Le testament français. P.: Mercure de France, 1995. 324 p.
11. Жабоклицкая И. И. Российские праздники: история и современность: учеб. пособие по рус. яз. для иностранных учащихся. М.: Русский язык. Курсы, 2008. 136 с.
12. Томахин Г. Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин // Иностр. яз. в шк. – 1996. № 6. С. 22–27.